

Гарик Абрикосович

Рекомендовано Министерством летнего отдыха

Гарик Абрикосович Поморин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48820876

ISBN 9785005092687

Аннотация

«Темной ночью по гулкому коридору, тихими шагами в комнату девочек шел смелый мальчик с тюбиком зубной пасты «Поморин». Мальчик еще не знал, что через несколько шагов он попадет в руки вожакого...». В любом министерстве культуры вам подтвердят, что в пионерских лагерях были рождены: эстрадные миниатюры «Фонтан» и «Часы с кукушкой», праздник Нептуна, страшилки о «черной руке» и знаменитый ритуал «Королевская ночь». «Поморин» – это книга о лете, романтике, легкомыслии и молодости без гаджетов.

Содержание

Гарик Абрикосович	5
ПОМОРИН	6
ПОМОРИН	8
ВМЕСТО ПРОЛОГА	9
5—30	11
ЭТО ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО «ОТБОЙ»	14
БЕКОН	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Поморин

Гарик Абрикосович

© Гарик Абрикосович, 2019

ISBN 978-5-0050-9268-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гарик Абрикосович

ПОМОРИН

(повесть в рассказах)

Кривой Рог

2017

ББК 84—44 (4УКР)

Г 20

УДК 821.161.2—31'06

ПОМОРИН: Повесть в рассказах/Автор:

Гарик Абрикосович.

Темной-темной ночью,

по гулкому-гулкому коридору, тихими-тихими шагами
в палату к девочкам, шел смелый-смелый мальчик с тюби-
ком зубной пасты.

Мальчик еще не знал, что через несколько шагов он
попадет в руки водителя...

«ПОМОРИН» – это книга о лете, романтике, легкомыслии и молодости без гаджетов!

facebook.com/Garikapricot/

instagram.com/garikapricot/

garikapricot@gmail.com

© Гарик Абрикосович, 2017

ПОМОРИН

(повесть в рассказах)

Эти рассказы не о любви к детям, не о задорных отрядных мероприятиях, не о том, как «вместе весело шагать по просторам».

Эти рассказы о жизни вожатых, воспитателей и всех тех, кто доблестным трудом и с горячим сердцем обеспечивал отдых Ваших детей!

Эти рассказы о людях, которые проработали в детских оздоровительных лагерях столько, что если сложить сме-

ны

в месяцы, а месяцы в годы – то получится приличный срок за очень не мелкое хулиганство!

...чем мы, собственно, и занимались...

Истории не имеют принципиальной хронологической последовательности, а совпадение имен и лиц случайны. Честно.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Строгая дама в белом халате второй час бесстрастно и холодно издевалась над молодежью:

Лица, поступающие на работу на предприятия, обязаны пройти медицинский осмотр в соответствии с действующим приказом Минздрава СССР N 555 от 29.09.85.

«О совершенствовании системы медицинских осмотров работников внешкольных детских учреждений» и прослушать курс по гигиенической подготовке со сдачей зачета».

До представления результатов медицинских обследований и сдачи зачета по санитарному минимуму указанные лица к работе не допускаются.

На каждого работника должна быть заведена личная медицинская книжка, в которую вносятся результаты медицинских обследований, сведения о перенесенных инфекционных заболеваниях, о сдаче санитарного минимума.

Таким образом, профессиональная гигиеническая подготовка работников внешкольных детских учреждений...

...ручка с предательским грохотом покати́лась по полу...

Совершенно некстати (да ещё и в первом ряду) я заснул.

– А вам, молодой человек, я вижу, неинтересен материал по прохождению медицинского санминимума? Как же Вы, интересно, собираетесь работать в детском лагере?

От испепеляющего взгляда инструктора и укоризны остальных присутствующих я покраснел до корней волос.

Молодой организм не выдержал суточной нагрузки мероприятия «проводы в армию».

Накануне провожали всей деревней какого-то очень дальнего, но близкого родственника. Пили страшный самогон, который какая-то соседская тётка выгнала загодя и по такому поводу.

Потом танцевали под «Маяк 202» и только – под самые популярны́е.

Потом, всё-таки, скрутили и ручку громкости, и сам «Маяк».

Потом танцевали медляки под баян и было, уже в принципе, все равно, под какую мелодию прижимать крепкое девичье тело.

Потом (уже очень размыто), какой-то районный военкомат, пару напутственных от военкома и от родителей, «ещё

на посошок», массовое «Ура!» и всю эту угрозу империализму в составе трех человек повезли в неизвестном направлении областного военкомата.

– Ставлю вам отметку о прохождении санминимума под очень большим знаком вопроса! Вы должны понимать всю важность и ответственность этой процедуры...

– Что вы себе позволяете?..

Поцелуй был короткий и жаркий...

Никчемная подпись и отметка в санкнижке заставили меня спонтанно поцеловать эту угрюмую женщину.

Первый из четырех пунктов отправки в лагерь пройден!

На завтра: срочно «дожать автомат» по начерталке, купить кеды и пройти инструктаж в профкоме завода!

Сбор воспитателей, вожатых, физруков и кружковцев в просторном актовом зале профкома – обязательная и священная традиция.

Честно говоря, за многие годы на этих сборах, я так и не смог проникнуться ни гордостью, ни ответственностью. Хотя, признаюсь, подписи мои под всеми инструктажами сохранены.

Не будем на это тратить время, потому как нужно еще успеть собрать вещи почти на всё лето и попытаться уснуть.

5—30

Прилегающий парк временно превращен в посадочный

плацдарм для отправки детей.

Три дюжины автобусов, почти две тысячи уезжающих и провожающих, мигалки скорой и сопровождения, чемоданы, сонные дети, возбужденные родители и взмыленные со-трудники.

Из охрипшего мегафона непрерывно звучит важная информация:

– *Уважаемые родители! Проверьте у своих детей наличие медицинских справок!*

– *Не давайте детям в дорогу скоропортящиеся продукты!*

– *Родители Антипенко Насти! Ваша дочь в шестом автобусе!*

– *Медперсоналу срочно подойти к машине скорой помощи!*

– *Кто оставил чемодан возле фонтанчика!*

– *Проверьте наличие вещей у детей!*

– *Повторяю! Из продуктов разрешены только конфеты, ва-фельки и печенье!*

– *Всем провожающим отойти от автобусов!*

– *Повторяю!..*

6—05

Последние напутствия, «обязательно напиши» и «веди себя хорошо».

Всё.

Колонна автобусов отправилась.

Мы едем на море.

Мы едем в лагерь.

Ура!

ЭТО ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО «ОТБОЙ»

Дорогие дети! Если вожатый радостно прыгает с вами на дис-котеке, знайте: он радуется приближению отбоя.

Только после отбоя, в сотый раз крикнув «а ну позакрывали рты!!!» и мысленно «да, когда же вы заснёте», начиналось зудящее состояние ожидания.

Только после отбоя в детском лагере начиналась полноценная жизнь...

БЕКОН

Спальные комнаты детей уже темнели.

Сквозь бойкое стрекотание сверчков доносился приглушенный детский шепот через открытые створки окон.

– Разговоры, 2-ой отряд!

Мгновенная тишина, и снова приглушенный шепот через не-сколько минут.

Еще несколько замечаний, последние

– а можно в туалет?

Строгое и почти страшное:

– Я ща кого-то выведу в коридор.

И тишина! Отбой!

Детский лагерь уснул оздоровительным сном.

Освещенную центральную аллею лагеря уже более полувека охраняли статуи полтора десятка пионеров. Они ещё не подозревали, что через четверть века будут с позором декоммунизированы.

Пока же, в жару и холод, застыв в гипсе, они несли почётную вахту на Центральной аллее детского лагеря.

Главным украшением аллеи была двухметровая гипсовая композиция «Девочка верхом на Дельфине». Постаревший гипс осыпался и пожелтел, но гениальное творение скульптора, по-прежнему, подчеркивали изящность и советский монументализм.

Одинокaя девочка сидела в чужой панамке и чьём-то купальнике. Одной рукой она держалась за плавник дельфина, а второй – как бы приветствовала солнце, ветер и первого встречного.

Первым встречным оказался Бекон.

– *Вот раздолбай!* – беззлобно выругался он, снимая с девочки чью-то одежду.

Самые остроумные клички животным, вожатым и врспитателям, как ни странно, придумывают дети.

Это было чуть ли не единственным исключением в истории кличковедения лагерной жизни, когда погоняло «вдруг» закрепилося с подачи кухни.

– *Танечка! Я буду яшшенку с беконом!*

Под беконом подразумевались или пара солидных отбивных, или четверть курицы, или, на худой конец, полкило свежей докторской колбасы с яичницей.

– *Конечно, Константин Палыч! Десять минут!*

Мгновенно реагировала кухня, перемигиваясь друг с другом одним и тем же вопросом:

– *Как обычно? С беконом?*

БЕКОН! Кратко и хлестко пронеслось в рядах кухни, обслуги, затем всего педколлектива, а значит, и детей.

Умышленно пропуская подробности и детали об образовании, образованности, деловой хватке, организационных способностях, правильной идеологической подкованности и предшествующих подковоерных интригах, сообщаем:

Константину Павловичу Значкову оказали высочайшее доверие стать ДИРЕКТОРОМ!

Трудна и беспокойна доля директора детского лагеря.

Без сна и отдыха на протяжении трех месяцев он:

– руководит правильным отдыхом детей;

– контролирует закупку и закладку только самых свежих продуктов;

– постоянно раздаёт ЦУ плотникам и озеленителям;

– утверждает все общелагерные мероприятия;

– реагирует на указания «сверху»;

– песочит нерадивых детей;

– встречает и провожает бесконечные комиссии о санитарном и противопожарном;

– воспитывает вожатых и грузчиков;

– бдит обликоморале в ночное время и даже участвует в художественной самодеятельности лагеря!

Он знает, что нужно детям и чего хотят вожатые.

Он в курсе всех последних, и не только в дневное время!

Он знает всё и обо всех!

Он Директор!

На фоне громкого и патетического фона скажу, пожалуйста, главное:

При всей ответственной и серьезной должности, Бекон обладал невероятным чувством юмора, которое не только

выручало в процессе «пропесочивния», но и создавало благодатную почву для бесконечных розыгрышей различной степени сложности и масштаба.

Очередная вечерняя оперативка строго, но значимо начинается спичем директора о долге перед Родиной, самоотверженности и творческом подходе в работе, ответственности за сохранность здоровья и безопасность детей...

– наших с вами детей!

Бекон важно оглядывает лица присутствующих, а те преданно и не мигая смотрят в глаза директору.

Через полчаса дискотека в соседнем лагере для сотрудников! Но судя по настрою Бекона, попасть туда можно будет далеко за середину.

– Я надеюсь, никто не спешит?

М-да... если вообще попасть...

– Начнем с насущного!

– С хлеба!

– По сравнению с установленной нормой на человека закупка хлеба увеличилась уже в два раза! И все равно не хватает! Что происходит? Куда девается хлеб?

Во все времена, независимо от плотности ужина, каждый ребенок рассовывал по карманам 3—4 куска хлеба «перекусить» перед сном. Об этом знали все и закрывали глаза. Одно время после ужина даже выставляли большую пятидесятилитровую кастрюлю с остатками хлеба, которая до ночи разметалась начисто.

Но никто не подозревал, что новый хлеборез тайно продавал детям целые буханки хлеба по 10 копеек.

Бекон чувствовал неладное, но что конкретно – понять не мог.

– Предупреждаю! Найду виновного – пеняйте на себя.

На следующий день торговля хлебом прекратилась так же неожиданно, как и началась...

– Теперь о мухах...

То ли солнце вспыхнуло не так, то ли природа кинула свадебный клич, но мухи объявили настоящий террор. Бороться с этой напастью не было никаких сил. Санэпидемстанция беспомощно разводила руками:

– Будем надеяться, что эта активность ненадолго.

– У меня в руках документ. Прошу всех ознакомиться и расписаться!

Ещё днём, после тихого часа, пользуясь остатками сонного состояния, я занёс в медпункт лист бумаги и официально заявил:

– Паша Остаповна! Вам радиограмма!

– Распишитесь!

Паша Остаповна, всю жизнь проработавшая медсестрой, потеряла сознание от слов «Радиограмма», прониклась ответственностью и притащила эту бумажку на оперативку.

Бекон рассеянно взял написанный мною лист бумаги, который вдруг стал «Документом».

Документ

Внимание! В связи с возросшим количеством мух, значительно превышающим допустимые санитарные нормы, на территории оздоровительного детского лагеря органами ЦГЭСН будут проводиться профилактические работы.

Всем сотрудникам необходимо получить дезинфицирующий раствор и инструкцию по применению.

Ввиду ограниченности дезинфицирующего материала, выдача будет производиться только лично в руки по 200 мг на взрослого человека.

Невинная шутка, предназначенная для отдельно взятых лиц, переросла в серьезное и массовое мероприятия.

На следующее утро, после завтрака, на пороге медпункта мы с товарищем в белых халатах выдавали нетерпеливым сотрудникам «ограниченное» количество «дезинфицирующего» раствора, в состав которого входили:

- вода;
- несколько банок сгущенки;
- акварельные краски (для цвета);
- мука (для плотности);
- йод (для запаха).

– Как думаешь, бить будут?

– *Посмотрим.*

Подбежал запыхавшийся Бекон:

– *Ребята, мне баночку оставьте!*

Кажется, наступил момент, когда всё можно утрясти без по-следствий!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.